

Глава 198: Губернатор провинции Лэй Тин

Слова кавалерии вызвали небольшой переполох в рядах. Янь Лицян тоже был поражен, сжимая в руке лук Рогатого Питона. Кто-то посмел перехватить отряд патрульного инспектора среди бела дня?

"Сэр, я пойду и посмотрю..." Лян Ицзе сразу же вызвался.

Сунь Бинчэн улыбнулся. "В этом нет необходимости. Этот отряд, должно быть, возглавляет губернатор провинции Гань Лэй Ситун, чтобы поприветствовать нас. Мы продолжим марш вперед. Думаю, скоро мы встретимся с Лэй".

Янь Лицян был ошеломлен, когда вдруг понял, что губернатор провинции Гань Лэй Ситун все еще находится в префектуре Вэйюань, ведь прошло всего несколько дней с тех пор, как он уладил дела клана Е. Должно быть, он узнал о прибытии Сунь Бинчэна, поэтому привел сюда своих людей, чтобы поприветствовать его.

Итак, группа продолжила путь.

Как и ожидалось, пройдя три-пять ли вперед, Янь Лицян увидел группу из более чем десяти кавалеристов, быстро скачущих в их сторону на своих носорожьих конях.

Один из них выглядел лет на сорок-пятьдесят, одетый в ярко-фиолетовые доспехи. Он ехал на белоснежном коне-носороге, и у него была длинная трехжильная борода, острый нос и пара длинных бровей, достигавших висков. От него исходила благоговейная аура, его окружала группа закованных в броню солдат, словно он был их ядром. Янь Лицяну хватило одного взгляда, чтобы правильно определить его личность.

Янь Лицян слышал, что губернатор провинции Гань, Лэй Ситун, был военным лидером. То, что он увидел сегодня, не удивило его.

Как и ожидалось, Сунь Бинчэн поднял руку, чтобы остановить всю группу, как только он увидел появление этого человека.

"Хахаха, я здесь, чтобы поприветствовать вас, Лорд Сунь. Вы действительно сделали что-то великое для жителей моей провинции Гань...!" Мужчина разразился хохотом, когда между ним и группой Сунь Бинчэна оставалось еще довольно большое расстояние.

"Вы мне льстите, лорд Лэй. Я всего лишь сделал то, что должен был сделать!" Сунь Бинчэн улыбнулся.

Через мгновение губернатор провинции Гань, Лэй Ситун, наконец появился перед собравшимися вместе с группой чиновников на своих конях. Затем он натянул поводья.

"Где Е Тяньчэн?" Лэй Шитун был человеком с прямым характером. Как только он остановился, то сразу же задал вопрос без обиняков.

"Он в той карете сзади!" Сунь Бинчэн указал на карету с заключенными в задней части вечеринки.

"Дай мне посмотреть на его жалкое состояние..." сказал Лэй Ситун и на своем коне направился к задней части конвоя. Объехав пару раз вокруг повозки с пленником, он громко крикнул: "Е Тяньчэн, я уверен, что ты не ожидал, что клан Е так закончится, верно?".

Е Тяньчэн, который был закован в наручники и кандалы в карете, полностью потерял способность оказывать какое-либо сопротивление. Во время путешествия за эти несколько дней он не издавал никаких звуков, а в карете было так тихо, словно она была пуста. Кроме того, что он выходил из кареты в определенное время, чтобы позаботиться о своих нуждах или пойти в свое жилье, он оставался в карете очень молчаливым. Дошло до того, что людям приходилось регулярно проверять его через окна тюремного вагона.

"Победители устанавливают правила, а проигравшие живут по ним. Что еще я могу сказать?" Е Тяньчэн наконец-то показал половину своего мрачного лица через щель окна в вагоне для заключенных. Прищурив глаза, он с горьким негодованием смотрел на Лэй Ситуна, сидящего на своем коне. Некогда чрезвычайно славный губернатор префектуры Пинси, казалось, заметно постарел. Мало того, что на его лице не было прежнего сияния и бодрости, так еще и волосы заметно поседели.

"Ерунда! Клан Е тоже хотел стать победителем, но в лучшем случае оказался проигравшим, а в худшем - предал свою нацию!" Лэй Ситун сплюнул на землю со своего носорожьего коня, а затем презрительно посмотрел на Е Тяньчэна, сидящего в карете. "Если бы клан Е просто имел отличные от моих политические взгляды, то я, Лэй Ситун, мог бы закрыть на это глаза и терпеть всех вас, даже если бы вы продолжали заниматься своими делами, пытаться властвовать над другими в провинции Гань. Но потом все вы решили, что можете вступать в сговор с людьми Шату и даже незаконно продавать им военное оружие провинции Ган только потому, что у вас есть поддержка императорского двора. Если я, Лэй Ситун, позволю клану Е продолжать делать все, что вам заблагорассудится, тогда военные действительно зря платили мне все эти годы! На этот раз я искореню клан Е и верну справедливость жителям провинции Гань, даже если мое положение губернатора провинции окажется под угрозой!"

"Великий канцлер решит судьбу клана Е. Мы не признаемся ни в каких преступлениях, в которых вы все пытаетесь обвинить клан Е!" Е Тяньчэн, который был заключен в карете для пленных, холодно усмехнулся. Затем ледяным тоном он прошипел сквозь зубы: "Не стоит пока радоваться вместе с Сунь Бинчэном. Посмотрим, кто в итоге потерпит поражение, когда мы достигнем императорской столицы. Я с нетерпением жду последствий, с которыми вы оба столкнетесь". Пока нет уверенности, что клан Е не сможет переломить ситуацию..."

"Хахаха. Боюсь, что клан Е не сможет переломить ситуацию!" тон Лэй Ситуна тоже стал ледяным.

"Что ты имеешь в виду?" Лицо Е Тяньчэна в тюремном вагоне слегка исказилось.

"Два дня назад некоторые люди Шату попытались проникнуть в тюрьму префектуры Вэйюань, но в итоге потерпели неудачу, а также встревожили солдат. Началась война, и все члены вашего клана Е, включая Е Тяньхао и Е Тяньфа, погибли вместе с теми людьми Шату. Только сегодня утром все члены клана Е были кремированы после того, как их опознали. На сегодняшний день ты единственный выживший представитель клана Е..."

Лицо Е Тяньчэна смертельно побледнело, когда он услышал новости от Лэй Ситунa, а затем снова покраснело. Он задрожал и выкашлял полный рот крови. "Лэй Ситун, ты действительно безжалостен...!"

"Плач одного клана все равно лучше, чем плач провинции. По сравнению с тем злом, что совершил клан Е, их смерти едва ли что-то значат..." Лэй Ситун бросил холодный взгляд на Е Тяньчэна, затем развернул своего коня и рысью поскакал вперед, не желая больше общаться с Е Тяньчэном.

"ЛЭЙ СИТУН, Я НЕ ПОЗВОЛЮ ТЕБЕ ТАК ПОСТУПИТЬ, ДАЖЕ ЕСЛИ СТАНУ ПРИЗРАКОМ...!" Е Тяньчэн вцепился в прутья тюремной кареты и зарычал от ярости.

Янь Лицян, стоявший сбоку, тоже был ошеломлен, когда услышал новости от губернатора провинции Гань. Он не ожидал, что тот окажется настолько безжалостным и прямолинейным, ведь он лишь дал повод убить всех членов клана Е без суда и следствия. То, что все эти люди Шату ворвались в тюрьму, скорее всего, было лишь спектаклем, устроенным губернатором провинции, чтобы действительно повесить преступление на клан Е, чтобы уничтожить их раз и навсегда...

Как и ожидалось от губернатора провинции с военным опытом. Его метод расправы с врагами был просто безжалостным. Тем не менее, он был очень впечатляющим!

"Лорд Лэй, вы... действительно сказали правду...?" Сунь Бинчэн на мгновение замешкался и спросил, увидев Лэй Ситунa, возвращающегося к нему на своем коне.

"Кхм, кхм, конечно же, да. Только не говорите мне, что вы все еще хотите привести этих бичей из клана Е в Имперскую столицу и позволить им сеять там хаос, Лорд Сун? По-настоящему очистить их можно, только уничтожив их клан раз и навсегда..." Говоря об этом, губернатор провинции осмотрел окрестности, после чего беззаботно произнес. "Это также то, что я хочу доложить Лорду Суну сегодня. После сегодняшнего дня я не собираюсь ничего признавать. Я также не позволю никому, кто попытается подставить меня, сорваться с крючка. После сегодняшнего дня я не буду знать, как погибли люди из клана Е. Префектура Вэйюань - оплот клана Е, поэтому неудивительно, если у них здесь есть и другие приспешники. Я до сих пор храню трупы тех людей Шату, которые погибли, пытаюсь проникнуть в тюрьму. Если кто-то не верит мне, он может прийти и забрать эти трупы для расследования. Я также сохранил улики клана Е. Поэтому я не буду трусить от страха, даже если Императорская столица пошлет кого-нибудь расследовать это..."

Сунь Бинчэн только покачал головой, криво улыбаясь...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2259370>